

неизданной летописи собрания Погодина № 1409 в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (в дальнейшем: Погод. 1409) и к Софийской I летописи по списку Царского (в дальнейшем: Соф. I Царск.). Отмеченная А. А. Шахматовым близость этих текстов (особенно с 1458 по 1472 год), действительно, имеет место; несомненно также, что ни одна из указанных летописей не может считаться протографом остальных (часть известий читается более подробно в одной летописи, часть — в другой), — все они, очевидно, восходят к какому-то общему источнику, по-разному сокращая его.¹ Но что же это за источник?

Выделяя известия, читающиеся в Ермолинской, Погод. 1409 и сходных летописях и отсутствующие в других сводах, мы обнаруживаем, что известия эти в значительной части носят характер резких критических замечаний по адресу московских властей, с особенным подчеркиванием военных неудач. Только в двух местах критика эта носит более широкий характер: в известии 1462 года о жестокой расправе Василия II над серпуховскими боярами² и в уже упомянутом известии 1463 года о ярославских чудотворцах;³ во всех остальных случаях речь идет о военных действиях. В 1458 году русские воеводы не сумели взять Вятку по вине воеводы-взяточника Григория Перхушкова;⁴ в 1468 году не была взята Казань из-за глупости молодого великокняжеского постельника Айдара Карпова;⁵ виновником следующего неудачного похода 1469 года был воевода Иван Руно;⁶ в 1472 году, во время нападения хана Большой Орды Ахмата на Алексин, жадность воеводы Беклемишева (требовавшего „посула“ у местных жителей) едва не привела к захвату этого города татарами.⁷

Перед нами — летописный свод с острой и довольно определенной тенденцией. Рассказывая о военных неудачах русских войск, автор обнаруживает детальное знакомство с описанными им событиями, однако бросается в глаза и явная субъективность его оценок: сравнивая приведенный выше рассказ о походе на Казань в 1469 году с аналогичным рассказом в других летописях, мы встречаем там совершенно иную, вполне положительную оценку военных действий Ивана Руно.⁸

Специфически военный характер этих известий делает еще более сомнительным предположение Шахматова об их ростовском происхождении — летописец, писавший при ростовском архиепископском дворе, едва ли мог бы проявлять такой интерес и обнаруживать такую осведомленность в этих вопросах.¹ Источником приведенных известий могло

¹ А. А. Шахматов. Ермолинская летопись... стр. 49—72.

² ПСРЛ, XXIII, стр. 157; ср.: Погод. 1409, л. 117; ПСРЛ, IV, стр. 148 (здесь казнь именуется только „незнаемой“). В Соф. I Царск. (ПСРЛ, V, стр. 274) осуждения казни нет.

³ ПСРЛ, XXIII, стр. 157—158; Погод. 1409, л. 117 об. Ср.: ПСРЛ, IV, стр. 148—149; V, стр. 274.

⁴ ПСРЛ, IV, стр. 147—148; V, стр. 272; Погод. 1409, л. 116. В Ермолинской летописи Перхушков не обвиняется прямо во взяточничестве, но под следующим годом сообщается о его наказании (ПСРЛ, XXIII, стр. 156).

⁵ Погод. 1409, л. 118; ПСРЛ, IV, стр. 149; V, стр. 274. Ср.: ПСРЛ, XXIII, стр. 158 (иронические замечания по адресу Айдара опущены; говорится, что русские „поидоша прочь, не учиниша ничто же“).

⁶ Погод. 1409, л. 118 об.; ПСРЛ, IV, стр. 149; V, стр. 275. Ср.: ПСРЛ, XXIII, стр. 158 (нет упоминания о Руно, но отмечается неудача).

⁷ Погод. 1409, л. 120—120 об.; ПСРЛ, IV, стр. 151; VI, стр. 31; XXIII, стр. 160 (здесь нет выпадов против Беклемишева, но в целом описание совпадает). Ср. также: ПСРЛ, VI, стр. 195.

⁸ ПСРЛ, VI, стр. 188—189; XX, стр. 280—281; XXV, стр. 282—283.